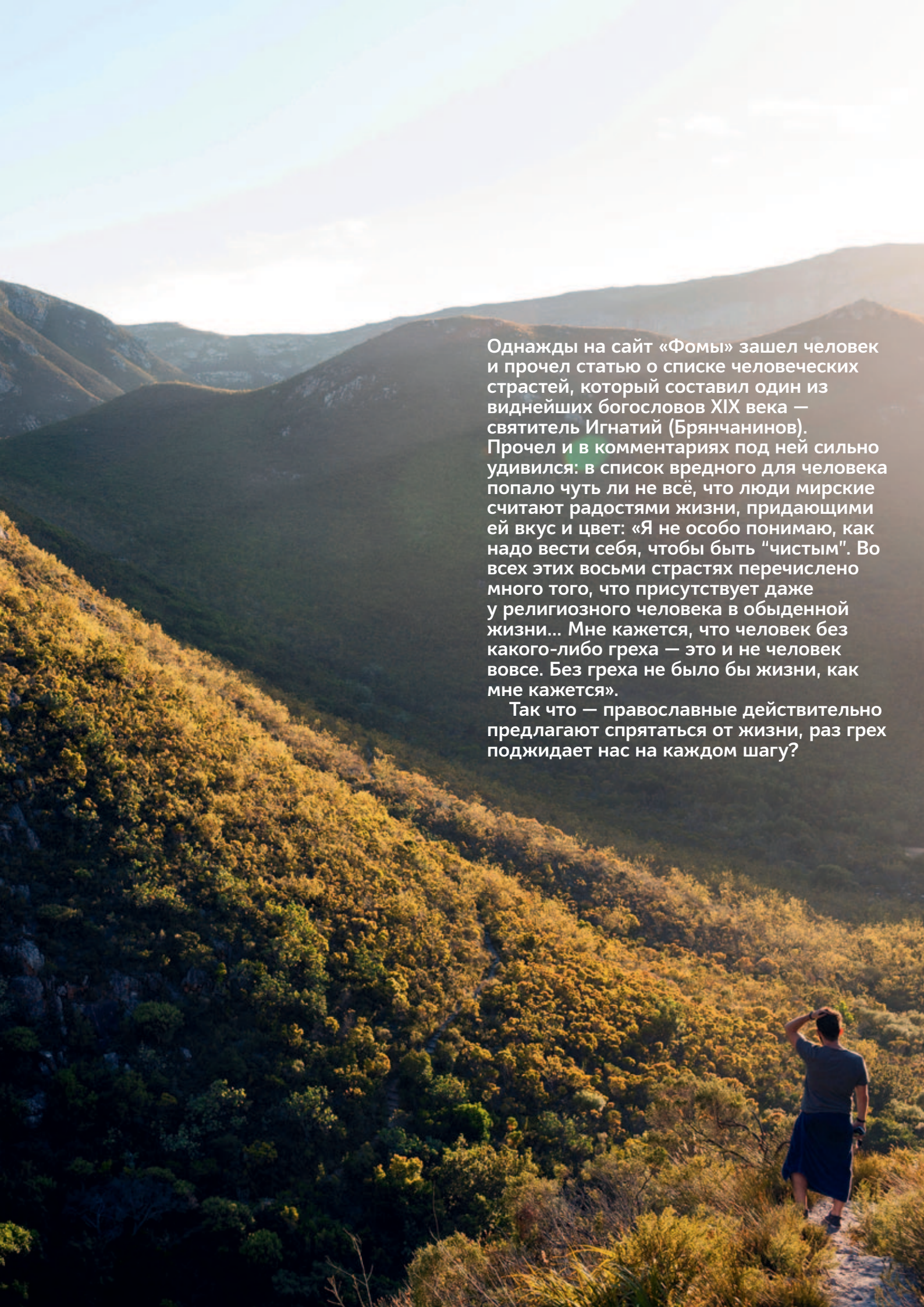

Вопрос номера

Без
греха
и жизнь
не жизнь?

A person is seen from behind, standing on a dirt path on a hillside. They are looking out over a vast landscape of rolling hills and dense forests. The sky is bright and hazy. The person is wearing a dark t-shirt and a blue skirt or long pants. The landscape is filled with green and yellow foliage, suggesting a warm climate. The hills in the background are layered, creating a sense of depth.

Однажды на сайт «Фомы» зашел человек и прочел статью о списке человеческих страстей, который составил один из виднейших богословов XIX века — святитель Игнатий (Брянчанинов). Прочел и в комментариях под ней сильно удивился: в список вредного для человека попало чуть ли не всё, что люди мирские считают радостями жизни, придающими ей вкус и цвет: «Я не особо понимаю, как надо вести себя, чтобы быть "чистым". Во всех этих восьми страстях перечислено много того, что присутствует даже у религиозного человека в обыденной жизни... Мне кажется, что человек без какого-либо греха — это и не человек вовсе. Без греха не было бы жизни, как мне кажется».

Так что — православные действительно предлагают спрятаться от жизни, раз грех поджидает нас на каждом шагу?

8 главных страстей

В XIX веке известный православный богослов и проповедник святитель Игнатий (Брянчанинов) составил список «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями», основанный на изучении трудов отцов Церкви:

1. **Чревообъедение** (объедение, пьянство, нарушение постов, излишняя любовь к плоти — из этого следует самолюбие, неверность Богу).
2. **Любодеяние** (блудное разжжение, блудные ощущения, принятие нечистых помыслов и беседа с ними, блудные мечтания и пленения, нехранение чувств (особенно осязания), сквернословие и чтение сладострастных книг, грехи блудные — естественные и противоестественные).
3. **Сребролюбие** (любовь к деньгам, имуществу, желание обогатиться, размышление о средствах к обогащению, мечтание богатств, опасения старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания, корыстолюбие, неупование на Промысл Божий, пристрастие к различным тленным предметам, суетная любовь к подаркам, присвоение чужого, жестокосердие к нищим, воровство, разбой).
4. **Гнев** (вспыльчивость, принятие гневных помыслов, мечтание отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума, непристойный крик, спор. Брань, жестокие колкие слова, рукоприкладство, убийство, злопомнение, ненависть, вражда, мщение, клевета, осуждение, возмущение и обида на ближнего).
5. **Печаль** (огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случившееся, малодушие, нетерпеливость, скорбь на ближнего, ропот. Отречение от креста).
6. **Уныние** (леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве, оставление молитвы и душеполезного чтения, невнимание и поспешность в молитве, небрежение. Неблагоговение, праздность, многоспание, празднословие, кошунство, забвение заповедей Христовых, нерадение, лишение страха Божия, ожесточение, нечувствие, отчаяние).
7. **Тщеславие** (искание славы человеческой, хвастовство, желание и искание земных и суетных почестей, любовь к одежде, роскоши, стыд исповедовать грехи и сокрытие их перед духовником, лукавство, самооправдание, прекословие, лицемерие, ложь, лесть, зависть, унижение ближнего, бессовестность, переменчивость нрава).
8. **Гордость** (презрение ближнего, предпочтение себя всем, дерзость, омрачение, дебелость ума и сердца, склонность их к земному, хула, неверие, лжеименный разум (ереси), непокорность Закону Божию и Церкви, чтение еретических книг, последование своей плотской воле, колкое насмешничество, потеря простоты, любви к Богу и ближнему, невежество и финал — смерть души).

О вопросе, заданном читателем, мы говорим с протоиереем Федором Бородиным, настоятелем храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке, Москва

— Отец Федор, может, такая подробная классификация наших пороков, как в списке святителя Игнатия, — действительно перебор? Слишком уж беспросветно выглядит наша жизнь через такую призму.

— У святителя Игнатия есть одна очень важная мысль: покаяние — фундамент всей духовной жизни, без него все развалится. Сначала строят фундамент, а уже на нем — дом, дворец или храм. Получается такая вот интересная ситуация: без фундамента ни один дом стоять не будет, но жить в фундаменте нельзя, сам по себе он — несостоявшийся дом. Но если его не будет, любой дом развалится.

Поэтому рассматривать учение святителя Игнатия о покаянии отдельно от всего опыта Церкви нельзя. Так можно просто сойти с ума от отчаяния, потому что выполнить заповедь о чистоте — Христос предлагал сперва очистить внутренние скляницы своей души (Мф 23:26), то есть вычистить себя от греха изнутри, — до конца невозможно. Иными словами, попытка жить в фундаменте приводит к тому, что человек начисто лишает себя радости. А христианство — это все-таки вера, которая рождает в сердце радость.

Да, нужно знать учение Церкви о страстях и уметь с ними бороться. Да, сердце христианина постоянно болит. Но о чем? О том, что Христос меня любит — чем дольше я нахожусь в лоне Церкви, тем больше я в этом уверен, — а я этого недостоин. Именно поэтому ни один человек, идущий дорогой православия, до конца своих дней не может оставить покаяния.

— Но зачем тогда требовать, чтобы мы «были чистыми»? Похоже, это по определению невыполнимо.

— Действительно, умирая, один великий подвижник сказал окружившей его братии монастыря: «Не знаю, начал ли я покаяние». Вы не найдете ни одного святого, который сказал бы о себе: «Я достиг святости, я очистился». Наоборот, каждый из них все больше видел в себе греха.

У нас в начале 1990-х годов, когда 9 из 10 членов Церкви были неофитами, взгляд святителя Игнатия очень сильно впечатался в церковное сознание. Это было неизбежно и необ-

Покаяние — фундамент всей духовной жизни, без него все развалится. Сначала строят фундамент, а уже на нем — дом. Без фундамента ни один дом стоять не будет, но жить в фундаменте нельзя, сам по себе он — несостоявшийся дом. Но если его не будет, любой дом развалится. Попытка жить в фундаменте приводит к тому, что человек начисто лишает себя радости. А христианство — это все-таки вера, которая рождает в сердце радость.

ходим, потому что в период неопитства человек может очень много возмечтать о себе. Есть знаменитая монашеская шутка: когда видишь молодого монашка, возносящегося на небо, стяни его оттуда за ноги. Вот святитель Игнатий и был тогда тем человеком, который всех нас стягивал вниз. Эта строжайшая покаянная дисциплина была нужна и полезна.

Но еще раз: вся покаянная культура, которой надо научиться как одному из первых необходимых условий духовной жизни, — это еще не всё, что нужно для строительства христианского здания. В начальной школе мы заучиваем таблицу умножения и пользуемся ею потом всю жизнь, но это не значит, что мы должны и дальше каждый день повторять только ее. Надо войти в эту культуру и жить с ней дальше.

— Но если грех — часть человеческой натуры, зачем от него избавляться? Вот и наш читатель считает, что «человек без какого-либо греха — это и не человек вовсе».

— Дело не в том, что проявление человеческого естества греховно. Господь еще до грехопадения дал человеку заповеди вкушать плоды всякого дерева в раю и плодиться и размножаться. А грехи или страсти, как их классифицирует святитель Игнатий, есть искажение естественных сфер человеческой деятельности, привнесенное грехопадением.

Например, есть — это не грех, грех — это объедаться, чревоугодничать. И человек, ко-

торый постоянно объедается, в конце концов наказывается через телесные болезни.

Злоупотребление — вот что скверно и что является грехом. Все естественные проявления жизни вложены в человека Богом, но они должны находиться в определенных рамках. Если же баланс между духовным и плотским смещен в сторону плотского, человеком начинает властвовать страсть. Она начинает подминать под себя всю вашу жизнь, все ее стороны, и это уже совершенно ненормально. Не есть, чтобы жить, а жить, чтобы есть.

Когда я нес послушание в Канонической комиссии, где рассматриваются вопросы повторных браков и отпевания самоубийц, туда как-то пришла пожилая женщина и попросила отпеть ее застрелившегося мужа. Церковь разрешает отпевать самоубийц, только если они были «вне ума», но она сказала, что он был вполне вменяем. Я спрашиваю: «А почему он застрелился?» Оказалось, что мужчина по возрасту потерял способность к интимной жизни и покончил с собой, потому что для него, видимо, в этом заключался смысл жизни.

Апостол Павел говорит: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор 6:12). А страсть — это грех, систематически насилующий волю. Он становится сильнее человека и начинает им обладать.

В армии я видел страшные проявления человеческой страсти, которые меня поразили. Большинство моих сослуживцев курили, но, поскольку у нас была чудовищная дедовщина, купить папиросы было не на что, а жить без курева они не могли. Мне с болью в сердце приходилось наблюдать, как они ползали по солдатскому туалету, искали бычки и радо- ➔

вались, если там оставалась не одна затяжка, а две. Люди тянули в рот эту грязь, потому что в них жила страсть и они не могли с ней совладать. Вот от этого плена Господь и пытается нас освободить, давая заповеди.

— А правда ли, что человек остается человеком только тогда, когда в нем пребывают два начала — безгрешное и греховное?

— Это не христианский взгляд на человека. Нет отдельного греховного начала. Есть моя воля, соглашающаяся на грех. Тьма не действует отдельно. Как говорят святые отцы: тьма есть отсутствие света, а грех есть отсутствие добродетели. У греха нет своей воли. Он реализуется, когда я даю на это свое соизволение, он совершается по воле свободного человека.

— Но создается впечатление, что вся жизнь православного верующего строится исключительно на запретах: не думать о богатстве, не объедаться, не жаловаться, много не спать — и так до самых бытовых мелочей.

— Заповеди Божии есть проекция Его Божественной жизни на жизнь человека. Господь заповедует почитать родителей, потому что сам Иисус Христос находится в послушании Отцу: *Не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк 22:42). И почитает Марию и Иосифа, хотя тот не являлся его истинным отцом.

Все заповеди — это ступени к нашему богоподобию. Бог чист, поэтому Он предлагает нам чистоту. Но христианство, в отличие от Ветхого Завета, не ставит условий, выполнив которые в течение земной жизни, человек может успокоиться.

Святые отцы говорят: человек подобен мореплователю. Он плывет на звезды, хотя знает, что самих звезд никогда не достигнет, и приплывает в нужную точку. Заповеди — те же звезды. Это вектор, направление, в котором человек будет продолжать движение и в Царствии Божьем.

Да, с одной стороны, человек после грехопадения прародителей в принципе не в состоянии исполнить до конца заповеди Божии в этой земной жизни, поэтому они и служат для него стимулом к покаянию до конца его дней. С другой стороны, заповеди — это закон жизни. И если человек их нарушает, он движется к смерти. Посмотрите конец книги Второзакония: *Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое* (Втор 30:19).

Заповеди похожи на закон всемирного тяготения, гласящий: не прыгай из окна — разобьешься. Запрещено ли в таком случае прыгать из окна? Если хочешь жить — запрещено.

Заботливая мать не дает ребенку совать пальцы в розетку, облизывать утюг или пить уксус. Ему очень хочется, а она не разрешает. Он обижается, кричит, плачет, ведь ему интересно, но мать понимает, что это опасно для здоровья.

Есть такая злая шутка: «Все, что я люблю, — либо грешно, либо полнит». На самом деле Бог запрещает тебе то, что тебя убивает, но поскольку мы все чудовищно искажены и переломаны, изуродованы грехом, нам часто кажется, что это как раз и является счастьем.

Так наркоман считает, что доза подарит ему рай, а пьяница — что бутылка водки

Заповеди — это ступени к нашему богоподобию. Бог чист, поэтому Он предлагает нам чистоту. Но христианство, в отличие от Ветхого Завета, не ставит условий, выполнив которые в течение земной жизни, человек может успокоиться. Святые отцы говорят: человек подобен мореплавателю. Он плывет на звезды, хотя знает, что самих звезд никогда не достигнет, и приплывает в нужную точку. Заповеди — те же звезды. Это вектор, направление, в котором человек будет продолжать движение и в Царствии Божьем.

сделает его счастливым. Но на самом деле исполнение греха никогда не приносит человеку радость.

— А как быть с тем, что для многих людей именно вкусно поесть, провести выходной на диване и так далее и составляет радость жизни? И они уверены: если жить по-христиански, то и жизни-то не увидишь...

— Так кажется со стороны, пока человек не начнет жить в Церкви и не попробует благодать Божию «на вкус». Пока он потакает своим страстям, своим грехам, ему кажется, что это и есть его жизнь, но она оказывается ненастоящей. Такое существование не принесет ему удовлетворения, оно не приведет его в Царствие Божие. Покой, счастье и радость может подарить только приближение к Богу, а для того, чтобы это произошло, надо очиститься от страстей, потому что они, как стена, стоят между человеком и Богом.

К примеру, есть люди, которые часто меняют спутников жизни. Им кажется, что человек, живущий в браке с кем-то одним, очень несчастен. Но на самом деле именно постижение другого человека, которое совершается в течение многих лет при сохранении ему верности, и дает настоящее семейное счастье.

— А Вы в Вашей пастырской практике ощущаете, что людям трудно, придя в Церковь, оставить все, что еще вчера составляло основу их жизни?

— Очень часто. Но бывает, встречаешь человека, который грешил тяжелейшим образом, а потом покался и исправился. У меня был знакомый, который гулял напропалую много лет, но потом уверовал и встретил свою будущую жену. Так получилось, что ей негде было жить, и он привел ее в свою однокомнатную квартиру, в которой раньше происходили все его приключения. Три года до заключения брака они жили там вместе, и он ни разу ее не коснулся. В нем шла борьба, но с Божьей помощью он победил. Они расписались, повенчались, и он никогда ей не изменял. Это было настоящее перерождение, подвиг ради Христа. И таких людей немало.

Те, кто полностью «разламывают» свою греховность, в конечном счете и обретают радость. Они не становятся несчастными, потому что от чего-то отказались. Наоборот.

— И все-таки многие смотрят на этот «список страстей», и у них создается ощущение, что верующие воспринимают мир как угрозу.

— Если вы построили фундамент, на котором получилось здание, где не хочется жить, то все строительство было бессмысленно. Не может христианство приносить человеку только боль, уныние, огорчение — тогда это ненастоящее христианство, фальшивка, начетничество.

У меня был такой замечательный случай. Ко мне подошла одна очень умная женщина с просьбой ее окрестить. Но сначала пригласила меня в гости — поговорить. А когда я к ней приехал, она положила на стол с одной стороны Евангелие, а с другой — гору книг типа «Сто грехов», и спрашивает: «Отец Федор, что в православии важнее? Я вижу, что Евангелие — это радостная книга, а вот в этих книгах такого чувства нет». Я отвечаю: «Конечно, Евангелие важнее». С нее сошло напряжение, она улыбнулась и говорит: «Тогда я хочу креститься».

Христианство — это радость. Мы никогда не должны об этом забывать. Да, покаянная культура — это неотъемлемая часть духовной жизни, но она и должна оставаться частью. А основное в ней — это радость о Христе воскресшем.

— Вы говорите, что покаянная культура — это то, что надо впитать и пойти дальше, к радости веры во Христа. Но не получается ли, что мы противопоставляем покаяние и радость? Правильно ли их противопоставлять?

— Две эти составляющие духовной жизни являются некоей антиномией. Поскольку мы относимся к покаянию как к горю, беде, низу человеческого бытия, то невольно противопоставляем радость покаянию, хотя на самом деле это не так. Покаяние очищает душу, делает ее здоровой. Исаак Сирий говорит: «Покаяние — это трепет души пред вратами Рая». Это не условие, по которому тебя пустят в Царство Небесное. Покайся, ты уже там, уже на пороге Рая, это и есть встреча с Царствием Небесным. Именно она делает тебя настоящим, приближает к Богу, поэтому покаяние неизбежно рождает радость.

Макарий Великий говорил: «На всем протяжении пути христианина должна сопровождать надежда и радость». Получается, мы противопоставляем покаяние и радость от незнания и неопытности.

Настоящая здоровая радость без покаяния невозможна. При этом если покаяние не рождает радости, то становится не истинным. Тогда это — самоедство, взгляд на свои грехи через призму гордыни. Но и если человек избражает радость, не покайся, — это фальшивка, так как он не выстрадал, не «родил» ➔

Поскольку мы относимся к покаянию как к горю, то невольно противопоставляем радость покаянию, хотя на самом деле это не так. Покаяние очищает душу, делает ее здоровой. Исаак Сирин говорит: «Покаяние — это трепет души пред вратами Рая».

ее. Мы не понимаем, как так, но без этих двух, казалось бы, противоположных вещей нет истинного христианства. В благодарственной молитве после причастия можно услышать такие слова: «Да будет мне благодарение сие в радость, здравие и веселие». Получается, для чего мы проходим через покаяние и затем причащение? Чтобы радоваться, быть здоровыми и веселиться.

— Покаяние обычно представляется чем-то суровым, мрачным. Как-то сложно с ним радость связать...

— Когда человек начинает свой духовный путь, суровость и мрачность могут присутствовать, но потом он уже бежит к покаянию как к месту встречи со Христом и радуется. Как говорили святые отцы: «Каждый христианин должен иметь навык чувствовать, когда Бог тебя простил». Этот навык — признак взрослого христианина. Мы согрешили, у нас тяжело на сердце, а потом, после покаяния, приходит облегчение. Это можно сравнить с тем, что испытываешь после примирения с близким человеком: внутри тает лед, сердце не болит и больше нет препятствий для любви. Покаяние должно быть сродни такому ощущению, ведь грех преодолён, ссоры больше нет, следовательно, никакой преграды тоже больше нет, а есть только радость.

— Что это за радость, откуда она может взяться в таком болезненном искоренении в себе греха?

— Проблема в том, что сейчас, в земной жизни, мы трагически искажены, мы «ниже естественного состояния», как говорит Исаак Сирин. В Библии читаем: когда Адам пал, он

решил спрятаться от Бога (Быт 3:8). У него в результате грехопадения появилось совсем неправильное представление о Боге, теперь он не знает, каков Он, потому что считает, что от Него можно укрыться в кустах. И мы все неправильные, но когда через покаяние выпрямляемся, душа наша приближается к здоровью, тому внутреннему строю, который должен быть, то такое приближение к Богу и рождает радость.

Как-то я был в паломнической поездке в Грузию и посетил знаменитый монастырь Давида Гареджийского. Над самим монастырем есть верхняя точка, где в XVII веке шахом Аббасом было убито 6 000 монахов. Тогда шах пошел на единственную уступку: перед смертью он разрешил им отслужить пасхальную службу. Я представил: монахи начинают богослужение и знают, что потом их убьют. Впереди планировалась долгая жизнь, и вдруг они осознают, что она заканчивается через полтора-два часа. Что они испытывают помимо страха? Конечно, радость, потому что вскоре — встреча со Христом. Представляете, с каким внутренним чувством они отслужили эту пасхальную службу? Вот она — радость от того, что ты встречаешься с Тем, Кто самый любимый, самый важный, самый дорогой. Именно поэтому святые обычно очень радостные люди. Серафим Саровский даже придумал специальное приветствие для всех приходящих: «Радость моя, Христос Воскресе!»

Через покаяние человек приближается к Богу, встречается с Ним, следовательно, эту радость обретает. По-настоящему у человека есть только одна главная неприятность — это грех. И когда он долго, регулярно трудится, готовит себя к исповеди, у него с сердца сваливается груз, так как он чувствует, что Бог его простил. ☩

Беседовала Анастасия Спирина